

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО НАПОЛНЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Федотов Илья Игоревич

Преподаватель, Военный университет имени князя
Александра Невского Министерства обороны РФ
г. Москва
ilyafed55@gmail.com

FEATURES OF GRAMMATICAL CONTENT OF THE MILITARY-POLITICAL DISCOURSE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

I. Fedotov

Summary: The article considers the linguistic phenomenon of "military-political discourse" as the object of study. The subject of the study is the study of the grammatical content of the military-political discourse of international organizations based on the documents of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) and the North Atlantic Treaty Organization (NATO). Research papers devoted to discourse, typology of discourse, as well as military-political discourse have been studied and summarized. The main grammatical features of the texts of the CSTO and NATO documents are revealed. The mechanism of the influence of discursive factors and structural elements on the essential grammatical features of the CSTO and NATO documents is considered.

Keywords: discourse, military-political discourse, international organizations, CSTO and NATO documents, grammatical features.

Аннотация: В статье в качестве объекта исследования рассматривается такое лингвистическое явление, как «военно-политический дискурс». Предметом исследования является исследование грамматического наполнения военно-политического дискурса международных организаций на материале документов Организации Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ) и Организации Североатлантического договора (НАТО). Изучены и обобщены исследовательские работы, посвященные дискурсу, типологии дискурса, а также военно-политическому дискурсу. Выявлены основные грамматические особенности текстов документов ОДКБ и НАТО. Рассмотрен механизм влияния дискурсивных факторов и структурных элементов на существенные грамматические особенности документов ОДКБ и НАТО.

Ключевые слова: дискурс, военно-политический дискурс, международные организации, документы ОДКБ и НАТО, грамматические особенности.

В настоящее время исследования многих ученых-лингвистов посвящены проблеме дискурса, а также его типологии. При этом особое внимание стало уделяться вопросам политического и военного дискурсов. Данный факт непосредственно связан с текущей экстралингвистической ситуацией, характеризующейся наличием в современном мире большого числа военных и политических конфликтов. Исследователи считают, что в таких разногласиях важную роль играет именно дискурс (прямо или косвенно), а сами принципы военного дела неразрывно связаны с языком войны [23, с. 51]. В военно-политическом дискурсе особый интерес представляет собой область системы документации международных организаций военно-политической направленности. К таковым относятся Организация Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ) и Организация Североатлантического договора (НАТО), дискурс которых является одним из малоисследованных типов институциональных дискурсов, что говорит об актуальности его исследования.

Вследствие вышеизложенного цель исследования состоит в выявлении тех лингвистических особенностей, которые присущи военно-политическому дискурсу документов ОДКБ и НАТО, в частности, изучение их грамматического наполнения.

Данное исследование выполнялось с опорой на следующие методы анализа: грамматический, дискурсивный, контекстуальный, семантический и когнитивный.

Впервые термин «дискурс» был предложен в 1952 году американским ученым З. Харрисом и обозначал сложное высказывание или сверхфразу, состоящую из некоторого числа простых фраз. Однако ближе к концу XX века «дискурс» получил терминологическую многозначность и широкую интерпретацию в научном направлении [1, с. 116]. Данная тенденция сохраняется на сегодняшний день, термин применяется довольно широко в научных работах, само его контекстуальное наполнение тоже является широким [8, с. 28].

Т.А. ван Дейк отмечает, что дискурс — это одно из тех понятий, которые расплывчаты, с трудом поддаются определению, но тем не менее наиболее популярны, как например, термины «язык», «общество», «идеология» [21, с. 193].

Э. Бенвенист определяет дискурс «в самом широком смысле» значения, как всякое высказывание, которое предполагает наличие говорящего, слушающего, а также намерение первого воздействовать на второго определенным образом [3, с. 279].

Кубрякова Е.С. понимает под дискурсом когнитивный процесс, который связан с речепроизводством в реальной жизни, созданием какого-либо речевого произведения [12, с. 19–20].

Чернявская В.Е. подходит к описанию дискурса как к коммуникативному и ментальному процессу, который приводит к образованию такой формальной конструкции, как текст [18, с. 144].

Согласно В.И. Карасику дискурс — это с одной стороны явление, с характерным промежуточным порядком, между языковым поведением, общением и речью, и с другой стороны текст, который является «остатком» после общения [10, с. 192]. Описывая типологию дискурсов, исследователь осуществляет разграничение социальных ролей коммуникантов, а также сферы, виды коммуникации и выделяет два типа дискурса: персональный и институциональный [9, с. 5].

В свою очередь институциональный дискурс подразделяется на следующие его виды: дипломатический, военный, политический, юридический, научный, массово-информационный и иные. Для такого типа дискурса характерна ситуация, когда в процессе общения люди не знают друг друга, однако, тем не менее, они должны вести общение с учетом соответствующих коммуникационных норм [10, с. 195].

Большинство исследователей (Хомутова Т.Н., Наумова К.А. [17], Мошкина Ю.В. [15], Мавлеев Р.Р. [14]) отмечают, что военно-политический дискурс имеет интегративный характер, но в то же время обладает особыми чертами, поэтому в типологии дискурса у него должно быть особое положение, которое является самостоятельным в ряду военного и политического дискурсов.

Киселева С.А. склоняется к тому, что военно-политический дискурс стоит рассматривать как разновидность мультимедийного дискурса [11, с. 6]. Курбаков И.А. придерживается позиции, что данный вид дискурса является отдельным видом политического дискурса [13, с. 211]. Военно-политический дискурс и политический дискурс находятся в одном регистре, поскольку в отличие от военного дискурса, язык военного дискурса строго регламентирован и не склонен к использованию каких-либо литературных приемов. В то же время сходная природа военно-политического дискурса и политического дискурса в этом отношении объясняется особенностями эмоциональной составляющей этих двух типов дискурса.

В данном исследовании рассматривались тексты военно-политического дискурса ОДКБ и НАТО. Такие международные организации, функционирующие в сфере многостороннего военно-политического сотрудниче-

ства, играют важную роль в сфере региональной и глобальной безопасности [2].

На наш взгляд, применительно к тематике нашего исследования среди лингвистических характеристик военно-политического дискурса определенным интересом представляет специфика, связанная с грамматическим наполнением текстового материала. Наличие конкретных грамматических форм в структуре текстов соответствующих функциональных стилей и жанров определяется содержательной стороной этих текстов и необходимостью передать требуемую информацию в соответствии с нормами применения официально-делового стиля.

На основе анализа 49 документов ОДКБ (заявления, декларации, коммюнике, резолюции) и 37 документов НАТО (заявления, декларации, отчеты, стратегические концепции, коммюнике), разработанных в период с 2020–2022 гг. и выложенных в открытый доступ на официальных сайтах организаций, выявлены следующие грамматические особенности, присущие текстам данных документов.

Прежде всего в достаточно высокой степени в текстах документов ОДКБ и НАТО используются безличные конструкции. Данная особенность связана с тем, что данные тексты, относящиеся к официально-деловому стилю, отражают именно опыт социального характера, а не какой-либо личный опыт. Например:

«Настала пора проявить дальновидность и ... мудрость и вернуться на путь ... уважения и гармоничного развития, возродить дух единения...» [7].

Использование глаголов страдательного залога позволяет выразить предписывающий характер документов. Страдательные конструкции дают возможность сделать упор непосредственно на действие, которое является в данном случае необходимым и неизбежным. Например:

«... regular progress reports on implementation were submitted to the respective Councils...» [22].

«С принятием решения Советом ... ОДКБ на применение группировки Войск ... ОДКБ на территории одной из Сторон запасы ... средств, предназначенные для Войск ... ОДКБ, могут перемещаться и размещаться на объектах военной и ... инфраструктуры материально-технического и медицинского обеспечения ... Стороны» [16].

Исследуя преамбулы документов ОДКБ и НАТО, отмечаем наличие частотного применения местоимений первого лица множественного числа:

«... We, the Ministers of Foreign Affairs of NATO, meet today in the midst of an unprecedented pandemic... We pay tribute to the health care workers ...» [20].

Можно выделить использование деепричастных обо-

ротов, отражающих те цели и мотивы, которые стороны стремятся достичь при составлении документов подобного рода. Например:

«Мы, министры иностранных дел ..., подтверждая наше видение ОБСЕ..., отмечая, что в условиях кризисной ..., напоминая о закреплённой в Хельсинкском, ... проявляя солидарность, выражаем несогласие ...» [6].

Далее, для текстов документов ОДКБ и НАТО характерно использование достаточного числа однородных членов в предложениях:

«Обеспечение группировок Войск ... вооружением, ... техникой, материальными средствами осуществляется Сторонами ...» [16].

«The Afghan people deserve to live in safety, security and dignity, and to build on the ... political, economic and social achievements they have made ...» [25].

Данная особенность продиктована необходимостью придания сведениям о предмете сообщения максимальной детализации и актуализации, что в последующем приведет к возможности осуществления предельно эффективного акта коммуникации, при котором послание адресанта будет в наиболее полной мере адекватно понято адресатом.

Текстам документов ОДКБ и НАТО присущи отглагольные существительные («проявление», «формирование», «сохранение», «поддержание»; «commitment»; «coordination»; «participation»; «cooperation»). Также можно отметить наличие в текстах ряда отыменных предлогов («в целях», «в отношении», «в условиях»; «in addition to»; «in light of»; «in response to»).

Связность текстов военно-политического дискурса обеспечивается лингвистическим приемом, основу которого составляет присутствие в тексте документов единства видовременных форм глаголов. Например, частотное употребление настоящего времени в рамках одного абзаца:

«Подобные действия повышают риски возникновения ... военных инцидентов, способствуют ... военно-политической напряженности, формированию ... линий и усугубляют текущий кризис в сфере международной и региональной безопасности» [6].

Частотное использование будущего времени в рамках одного абзаца:

«NATO Allies and partners will continue to stand with Afghanistan ... in promoting security and upholding the gains of the last 20 years. ... this will be the start of a new chapter. A sustainable peace in Afghanistan will have at its foundation an enduring, comprehensive, and inclusive peace agreement» [24].

Связность текста также обеспечивают местоимения (определяющие, притяжательные, возвратные): «лю-

бой», «их», «тех», «ними», «any», «those», «their» и т.д. Например:

«... содействовать улучшению отношений между ними...» [6].

«We call on those in positions of authority in Afghanistan to respect and facilitate their safe and orderly departure, ...» [25].

Однако данные части речи встречаются в исследуемых текстах документов не часто, поскольку они находят применение в тексте только в том случае, когда могут быть истолкованы адресатом исключительно однозначно и никак иначе. Такая особенность позволяет не только предупредить двойное толкование смысла документа, но и позволяет получателю сообщения приблизиться к наиболее максимальной точности самого изложения.

Вместе с тем в качестве основных формальных лексико-грамматических средств, позволяющих обеспечить связность в рамках сверхфразового единства, выявляется такая стилистическая фигура, как лексические повторы.

«In light of this ..., Allies have determined that we will start the withdrawal of Resolute Support Mission forces by May 1. ... We plan to have the withdrawal of all US and Resolute Support Mission forces completed within a few months» [24].

«Рассматривая в качестве ... нарушения международного права посягательство в отношении ... территории государств – членов ОДКБ и предупреждая о недопустимости ..., подтверждаем приверженность ... заявляем и решениям, в том числе по части построения системы ... безопасности на ... границах государств – членов ОДКБ, в интересах ... их безопасности, ...» [4].

Следует подчеркнуть, что частотность повторов наблюдается как на уровне предложений, так и в тексте целом. В качестве яркого примера можно привести текст Декларации Совета коллективной безопасности ОДКБ [4], при исследовании которого было выявлено, что лексическая единица «государства-члены» встречается в тексте в повторе 20 раз, а аббревиатура «ОДКБ» в количестве 37 раз. Данная грамматическая особенность помимо достижения связности текста позволяет создать ясность текстовой речи в высокой степени. Такое коммуникативное качество способствует максимальному повышению юридической значимости документов.

Стоит отметить, что такая лингвистическая категория, как модальность в большей части исследуемых текстов военно-политического дискурса встречается редко, но тем не менее присутствует, что продиктовано необходимостью обозначить утверждение, указание либо пожелание адресанта: «может», «должен», «can», «must». Например:

«... в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана.... меры укреп-

пления доверия и безопасности могут также играть ... роль в предотвращении конфликтов...» [5].

«In particular, transparency and dialogue can help avoid misunderstanding and miscalculation. ... the significant progress on reforms which Georgia has made and must continue to make» [19].

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

- грамматическое оформление текстов международных договоров, к которым относятся документы ОДКБ и НАТО, в целом имеет стереотипный характер. Для достижения поставленных адресантом коммуникативных задач в исследуемых текстах документов исключается инверсия, используется только прямой порядок слов. При этом перенос новой информации приходится в основном на конечную часть предложения;
- для текстов документов ОДКБ и НАТО характерно использование в высокой степени безличных конструкций и глаголов страдательного залога, поскольку данные тексты относятся к официаль-

но-деловому стилю и отражают опыт социального характера, что определяет в них наличие предписывающей модальности отношения адресанта к их содержанию;

- в текстах документации ОДКБ и НАТО выявлено частотное применение деепричастных оборотов, задача которых заключается в отражении целей и мотивов документов;
- значительное число однородных членов в предложениях необходимо для максимально полного донесения сообщения до адресата. В исследованных текстах документов отмечается наличие отглагольных существительных и отыменных предлогов. При этом такие грамматические особенности, как лексические повторы, видовременные формы глаголов, местоимения, модальность создают возможность достижения адресантом связности текста. Данные грамматические особенности в целом позволяют сформировать точное, недвусмысленное содержание излагаемых текстов документов военно-политического дискурса международных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аветян А.А. К вопросу о типологии дискурса: особенности спортивного дискурса // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. №8. С. 116–119.
2. Алиев Н.Т., Романова В.В. ОДКБ: проблемы и перспективы // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2020. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021355> (дата обращения: 19.12.2022).
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва: Едиториал УРСС, 2002. 436 с.
4. Декларация Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 16 сентября 2021 г. // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. 2021. URL: <https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/deklaratsiya-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti%2016%20sentiabrya%202021%20godu/#loaded> (дата обращения: 19.12.2022).
5. Заявление министров иностранных дел государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам укрепления архитектуры международной и региональной безопасности и контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения от 23 ноября 2022 г. // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. 2022. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlen-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopa/#loaded> (дата обращения: 19.12.2022).
6. Заявление министров иностранных дел Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан от 23 ноября 2022 г. // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. 2022. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ministrov%20inostrannykh-del-respubliki-armeniya-respubliki-belarus-respubliki-kazakhstan-k/#loaded> (дата обращения: 19.12.2022).
7. Заявление Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности о формировании справедливого и устойчивого мироустройства от 23 декабря 2020 г. // Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. 2020. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-o-form/#loaded> (дата обращения: 19.12.2022).
8. Зубкова Я.В. Конститутивные признаки академического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 5(39). С. 28–32.
9. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник научных трудов Волгоград: Перемена. 2000. С. 5–20.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
11. Киселева С.А. Функционирование эвфемизмов в современном английском военно-политическом дискурсе (структурно-семантический и прагматический аспекты): специальность 10.02.04 «Германские языки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук; Московский педагогический государственный университет. Москва, 2015. 240 с.
12. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. Москва: Диалог-МГУ, 1997. С. 19–20.

13. Курбаков И.А. Военно-политический дискурс как гибридный тип дискурса // Достижения науки в контексте повышения качества жизни и устойчивого развития общества. Казахстан. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва). 2019. С. 210–217.
14. Мавлеев Р.Р. Военно-политический дискурс: социально-коммуникативные, лингвокогнитивные и переводческие аспекты (на материале китайского и русского языков): специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук; Военный университет. Москва, 2019. 246 с.
15. Мошкина Ю.В. Структурно-содержательные особенности военно-политического дискурса: теоретические аспекты // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса / Под научной редакцией В.Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. Ярославль: ООО «Цифровая типография», 2020. С. 123–131.
16. Соглашение о совместном материально-техническом и медицинском обеспечении Войск (Коллективных сил) Организации Договора о коллективной безопасности (Душанбе, 16 сентября 2021 г.) // Гарант: Информационно-правовой портал. 2021. URL: <https://base.garant.ru/403048048/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/> (дата обращения: 19.12.2022).
17. Хомутова Т.Н., Наумова К.А. Военно-политический дискурс как особый тип дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 14. № 3. С. 49–53.
18. Чернявская В.Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность // Стил-6. Белград, 2007. С. 11–26.
19. Brussels Summit Communiqué Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021 // НАТО: официальный сайт. 2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (дата обращения: 19.12.2022).
20. Declaration by NATO Foreign Ministers issued following their meeting of 2nd April 2020 // НАТО: официальный сайт. 2020. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_174855.htm (дата обращения: 19.12.2022).
21. Dijk T.A. van. Ideology. A Multidisciplinary Approach. London: Sage Publications, 1998. 384 p.
22. Fifth progress report on the implementation of the common set of proposals endorsed by EU and NATO Councils on 6 December 2016 and 5 December 2017 // НАТО: официальный сайт. 2020. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/6/pdf/200615-progress-report-nr5-EU-NATO-eng.pdf (дата обращения: 19.12.2022).
23. Michaels J. The Discourse Trap and the US Military. New York: Palgrave macmillan, 2013. – 267 p.
24. North Atlantic Council Ministerial Statement on Afghanistan 14 Apr. 2021 // НАТО: официальный сайт. 2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_183146.htm (дата обращения: 19.12.2022).
25. Statement by NATO Foreign Ministers on Afghanistan Issued in Brussels, 20 August 2021 // НАТО: официальный сайт. 2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_186086.htm (дата обращения: 19.12.2022).

© Федотов Илья Игоревич (ilyafed55@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»